

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОЛЬКЛОРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ В ТЕКСТАХ ЛИТЕРАТУРНО ОБРАБОТАННЫХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Соловьева Наталия Владимировна

д-р филол.наук, доцент, профессор кафедры ФИиМК
Московский технический университет связи и информатики
111024, Россия, Москва, ул. Авиамоторная, 8А
natavs@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения фольклорных универсалий на уровне структуры и содержания сказочного текста. На основе анализа двух английских литературно обработанных вариантов народной сказки «The Fisherman and His Wife» установлено, что последовательное расположение аналогичных сказочных мотивов, обеспечивающее эффект наращения, кумулятивная композиция текста, а также семиотика сказочных символов остаются неизменными. Наличие устоявшихся сказочных формул, многомерность сказочных героев и степень образности описаний объектов зависит от интенций автора. В педагогической практике осмысление литературно-обработанных вариантов известных сказок побуждает к прочтению их традиционных версий и стимулирует интерес к творческому письму.

Ключевые слова: фольклорная универсалия, сказочный мотив, сказочная формула, композиция текста, литературная обработка

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOLK UNIVERSALS IN THE TEXTS OF LITERARY-ADAPTED FOLK TALES

Solovyova Natalia V.

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the department of FIiMK
Moscow Technical University of Communications and Informatics
8A Aviamotornaya st., Moscow, Russia, 111024
natavs@list.ru

Abstract. The results of the study of folklore universals at the level of structure and content of the fairy tale text are presented in the article. Based on the analysis of two English literary versions of the folk tale «The Fisherman and His Wife», it has been found that the consistent arrangement of similar fairy-tale motifs, providing the effect of buildup, the cumulative composition of the text, as well as the semiotics of fairy-tale symbols remain unchanged. The presence of well-established fairy-tale formulae, the multidimensionality of fairy-tale characters and the degree of imagery of object descriptions depend on the author's intentions. In pedagogical practice, the comprehension of literary-processed versions of famous fairy tales encourages the reading of their traditional versions and stimulates interest in creative writing.

Keywords: folklore universal, fairy-tale motif, fairy-tale formula, text composition, literary adaptation

Введение

В современной действительности стремление оправдать ожидания и преуспеть любой ценой, чрезмерные, искусственно образовавшиеся потребности приводят человека к кризису целей и размытости системы ценностей. В этих условиях обращение к сказке как особой форме мировосприятия, в которой центральное место отводится борьбе со злом и неизменной победе добра, становится особенно актуальным. Однако, жанр сказки претерпевает изменения в эпоху постмодернизма: сказочные персонажи перемещаются в иные, смежные со сказкой, жанры; сказочный нарратив обращается не только к детской, но и взрослой аудитории; сюжетные коллизии подвергаются трансформации; сказка в пространстве театрального искусства, мультипликации, компьютерных игр открывает возможности для художественного эксперимента.

Обзор литературы

Одним из направлений в создании литературных обработок народной сказки становится деконструкция. Термин, подразумевающий новое толкование явления через разрушение стереотипов и канонов или включение известного явления в новый контекст, был обоснован французским философом-постмодернистом Ж. Деррида [1]. Деконструкция в сказках выступает за разрушение канонических архетипов и условностей, не оставляющих места для размышлений. Авторы-постмодернисты анализируют оригинальные сказки прошлого и переписывают их, адресуя свои произведения взрослой аудитории. По справедливому замечанию К. Уильямс, авторы «могут переписать популярную сказку и при этом написать сказку, поскольку новым героям или героиням не нужно идти по тому же пути, что и их предшественникам, чтобы достичь счастливого конца истории» [8, с. 270].

В зарубежной литературе используется термин *fractured fairy tale* для обозначения сказки, подвергшейся деконструкции. Согласно Оксфордской энциклопедии сказок под редакцией Дж. Ципеса, деконструированные сказки представляют собой версии традиционных сказок, переработанные с целью создания новых сюжетов, передающих актуальные для современника социальные и нравственные смыслы [9, с. 179]. В результате деконструкции тексты традиционных сказок лишаются ряда характерных черт: торжество добра и счастливое завершение истории не обязательны, поскольку герои эгоцентричны и стремятся к выгоде; поэтика сказочных повторов, смысловые и структурные оппозиции в тексте могут нарушаться; мотив инициации часто утрачивается; происходит актуализация игрового, пародийного начала.

Методология исследования

Объектом настоящего исследования выступают два пересказа-переработки сказки “The Fisherman and His Wife”: первый опубликован в сборнике “The Fairies Return: New Tales for Old” (1934) и принадлежит перу английской писательницы Э.М. Делафилд; второй включен в сборник «Grimm Tales: For Young and Old» (2012), подготовленный английским писателем Ф. Пулманом. Оба автора отличаются индивидуальным почерком: «...сами того не замечая, мы оставляем наши стилистические ‘отпечатки пальцев’» [7, с. 17], однако работа Э.М. Делафилд представляет собой классический образец модернистского пересказа, тогда как Ф. Пулман «...не ставил себе задачу осовременить сказки, представить собственные...поэтические вариации на тему» [Там же]. Предмет исследования – структурные и содержательные особенности текстов –

подвергается анализу с целью выявления фольклорных универсалий как фактора, с одной стороны, ограничивающего, а, с другой стороны, предоставляющего автору свободу интерпретации. В процессе работы были использованы общенаучные и частные лингвистические методы исследования: был проведен обзор научных работ, посвященных проблемам жанрового своеобразия фольклорных и литературных сказок и рассмотрению феномена деконструкции применительно к сказочному тексту. Для описания и сопоставления фольклорных универсалий в литературно-обработанных вариантах сказки «The Fisherman and His Wife» применялись метод лингвистического описания, контекстуальный и компонентный анализ.

Результаты исследования

Типологически, английские версии сказки «The Fisherman and His Wife» обнаруживают параллели с русскими народными сказками «Золотая рыбка» и «Жадная старуха», включенными в сборник «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева, и сказками «Золотые дети» и «О рыбаке и его жене» из сборника «Детские и семейные сказки» братьев Гримм (сюжет соответствует типу 555 «Рыбак и его жена», согласно индексу фольклорных сюжетов Аарне-Томпсона-Утера).

В зависимости от наличия / отсутствия авторской концепции произведения выделяются записи народных сказок (как дословные, так и менее точные); литературно обработанные народные сказки; уникальные авторские сказки [4, с. 146]. Произведения, выбранные нами для анализа, представляют собой вторичную литературную обработку фольклорной сказки. Сказки братьев Гримм, послужившие основой для версий Ф. Пулмана и Э.М. Делафилд, созданы на фольклорной основе, но несут заметный отпечаток личности собирателей.

К типичным чертам сказочного стиля относят: наличие устоявшихся формул зачина и концовки; неопределенность временных и пространственных характеристик событий, разворачивающихся в сказке; стремительное развитие сюжета; трехкратное повторение одного и того же мотива буквально или с незначительными вариациями; расположение аналогичных сказочных мотивов ступенчато, причем каждый последующий мотив производит более сильный эффект по сравнению с предыдущим; собирательность образа героя, которого чаще узнают по профессии, социальному положению или детали в одежде, нежели по имени; одномерность героев, олицетворяющих либо чистое зло, либо чистое добро, и прозрачность их мотивации; отсутствие образности в описании героев и объектов, кроме самой очевидной.

Учет структуры произведения позволяет выделить волшебные и кумулятивные сказки [2, с. 100]. В случае волшебной сказки сказочное повествование представляет собой схему действий «данность – проблема – условие ее решения – средство ее решения – результат». Композиция кумулятивных сказок сводится к схеме «начало – развитие – конец». Заметим, что в финале волшебных сказок герой, совершив подвиг или преодолев испытания, получает заслуженную награду. Герой кумулятивных сказок, развивающихся инерционно, пассивен, его характер не претерпевает никаких изменений, следовательно, на награду или счастливое разрешение ситуации он рассчитывать не может. Анализ композиционной структуры двух английских версий сказки «The Fisherman and His Wife» позволяет отнести их к кумулятивным: мы наблюдаем по-

следовательное соединение сюжетных элементов, причем каждый последующий элемент значительнее предыдущего; соответствующие им оформленные синтаксические звенья отличаются подробностью / краткостью.

Изучение текста сказки «The Fisherman and His Wife» в пересказе Ф. Пулмана позволяет утверждать, что типичные черты сказочного стиля проявляются в следующем:

1) использование традиционных формул зачина (*Once upon a time there were...*) и концовки (*...and there they are to this day*);

2) время происходящих событий не определено (*one day, for a week or two*), события разворачиваются на берегу моря (*the seashore*) и в домах, которые становятся все более роскошными (*a shack – a cottage – a palace*), однако прямых топонимических указаний сказка не содержит;

3) герои преимущественно обозначаются *the fisherman / the husband* и *the wife*; только в многочисленных обращениях к волшебной рыбке – камбале рыбак называет жену по имени – *Lisebill*;

4) прием наращивания эффекта проявляется в повторении эпизода обращения к рыбке с просьбой; желания становятся весомее с каждым разом: лачуга должна стать коттеджем, коттедж – дворцом, жена рыбака стремится стать королём, затем императором, папой римским и, наконец, богом;

5) повторение мотивов циклично: два первых желания связаны с переездом в новый дом; четыре последующих желания касаются изменения социального статуса героини; число 6, связывающееся с библейским сотворением мира, работой на Земле и равновесием, приводит к закономерному итогу – жадная и амбициозная жена рыбака возвращается в жалкую лачугу;

6) и рыбак, и его жена – «плоские» персонажи, характер которых не претерпевает изменений: он раз за разом проявляет слабость и подчиняется воле жены (*My wife...has sent me here to do her will*); жена адресует рыбаку эпитеты *defeatist, feeble*, обвиняет в недостаточном честолюбии (*That's you all over. Poverty of aspiration*); требует повиновения (*Don't you dare speak to me like that!*); демонстрирует возрастающие амбиции (*...call the flounder up and tell him we want a nice cottage....go and ask for a palace...I want to be king...Go back to the flounder and tell him that I want to be emperor...Tell him I want to be pope...I want to be God!*).

Отличия пересказа Ф. Пулмана от канонического сказочного повествования заключаются прежде всего в широком использовании образных средств и подробных описаниях объектов. Грязная лачуга, где живут герои, сравнивается с ночным горшком: *a shack that was so filthy it might as well have been a pisspot*. Появившийся вместо лачуги коттедж описывается прилагательными с положительной коннотацией: *pretty parlour, rooms furnished beautifully, copper saucepans polished so bright they sparkled*. Таким образом создается развернутая оппозиция *a terrible place to live – a nice cottage, all clean and neat*, поддерживаемая как узуальными, так и контекстуальными лексическими антонимами. Многократный лексический повтор прилагательного (*little cottage...little garden...little parlour...little yard*) позволяет читателю предвосхитить дальнейшее недовольство размерами жилища. Дворец, появившийся вместо коттеджа, описывается детально: *beautiful tapestries, pure gold, crystal chandelier with a thousand diamonds, a garden of indescribable loveliness*. Частотное использование прилагательных, передающих оттенки красного

(*scarlet carriage, scarlet flag, crimson velvet, a scepter studded with rubies, scarlet slippers*) подчеркивает властность и непомерные амбиции.

Интересно обращение рыбака к жене: имя всегда сопровождается положительно коннотированным прилагательным (*lovely Lisebill, gracious Lisebill, gentle Lisebill, dainty Lisebill, tender Lisebill, modest Lisebill*), причем выбранные прилагательные каждый раз вступают все в большее противоречие с просьбой, которую жена высказывает (*My wife, the **modest** Lisebell... wants to be God*).

Прием гиперболизации, свойственный народной сказке, обнаруживается и в пересказе: чтобы поймать волшебную рыбку – заколдованного принца, нужно забросить удочку на морское дно (*his line went all the way down to the bottom of the sea*); в ворсе дворцовых ковров можно утонуть (*the carpets were so deep the fisherman and his wife found their feet sinking to the ankles*); запах цветов в саду ощущается за много миль (*flowers whose scent perfumed the air for miles around*); церковь жены рыбака в бытность ее папой римским освещается тысячами свечей, а украшения огромны (*thousands and thousands of candles; a ring as big as a cockerel, a ring as big as a goose*).

Особая роль отведена воде как амбивалентному символу, олицетворяющему границу между землей и подземным миром в мифопоэтической традиции [3, с. 425]. С каждым появлением рыбака на берегу и всё более честолюбивым желанием она меняет цвет от прозрачного до черного, наконец превращаясь в роковую волну размером с замок или гору: *the water wasn't crystal clear any more, but dark green and murky yellow – it was dark blue and purple and grey – the water was dark grey with a horrible smell – the water was black and dense and boiling up from the depths – the waves were roaring and crashing on to the rocks – the waves were as high as churches and castles and mountains*.

Пересказ Э.М. Делафилд включен в сборник модернистских сказок, имеет выраженный сатирический характер и погружает читателя не в вымышленный, а действительный мир [6, с. 65]. Мы считаем ее фольклорно-литературным пересказом, а не индивидуально-авторской сказкой, т.к. последняя представляет собой самостоятельное произведение, которое «не только в сюжетном отношении ничем не повторяет фольклорную сказку, но даже черпает образный материал из литературных или иных фольклорных источников» [5, с. 22]. В пересказе Э.М. Делафилд, опирающемся на сюжет сказки-источника, угадываются черты традиционного сказочного повествования, но они подвергаются значительной трансформации.

Несмотря на традиционный зачин *Once upon a time there lived...*, место действия становится определённым – рыбак и его жена живут в крошечном коттедже в Девоншире (*a very tiny little cottage on the edge of a Devonshire cliff*). Оба героя получают «говорящие» имена *Barbara* (от лат. *barbarous* «чужой, иноземный») и *Alured*, созвучное глаголу *allure* «прельщать»; они утрачивают одномерность (рыбак помимо рыболовства пишет стихи; требования жены его сначала раздражают, затем расстраивают и пугают, а в конце сказки он сожалеет, что не загадывал желания для себя; жена рыбака честолюбива, но обязанности короля, а затем императора ее иногда тяготят).

В пересказе используется прием наращивания эффекта от эпизода к эпизоду: маленький коттедж должен превратиться в прибрежную виллу, затем в бунгало с гаражом и прислугой, в прекрасный загородный особняк и, наконец, в величественный английский замок (*tumble-down cottage - sea-side villa – a decent labour-saving bungalow with a garage – a fine country-house – one of the stately homes of England*). Жена рыбака мечтает стать королём, императором, папой римским. Пиком ее карьеры должна стать должность руководителя BBC – СМИ, транслирующего общественно-политическую повестку и культурные тенденции. Число желаний увеличивается до 8 – числа, символизирующего успех, финансы и власть.

Положительно коннотированные единицы в описании объектов контрастируют с отрицательными эмоциями рыбака, испытывающего к ним неприязнь (*fine, superb, marvelous – thought it all frightful, the least necessary, a number of dull theological tomes*). Текст содержит заимствования из французского (*parterre, pate-de-fois-gras, faux pas*), цитаты из «Генриха IV» У. Шекспира (*I can call spirits from the vasty deep*) – элементы приукрашивания и аристократизации, свойственные модернизму. Цвет и состояние водной стихии также, как и в пересказе Ф. Пулмана, передает меняющуюся реакцию на всё более честолюбивые желания жены рыбака: *sea of a strange purple colour, and not clear at all – a very odd, dark wine-colour, and the waves were lashing about ominously – dark-grey, turgid and tumultuous, and smelling rather disagreeably - neither more nor less than inky, with flying scuds of spray, towering waves, and a worse and more pronounced smell – the raging waters – tidal wave was rolling up.*

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что фольклорными универсалиями на уровне структуры следует признать повторение мотивов, каждый последующий из которых усиливает впечатление от предыдущего, количество повторяющихся мотивов при этом может варьироваться. К фольклорным универсалиям на содержательном уровне можно отнести символы, концентрированно выражающие культурные смыслы в языковой форме. Характеристика героев, образность их описания, специфика сказочного хронотопа и локусов варьируются в зависимости от интенций рассказчика.

Практическое применение результатов исследования видится в возможности интеграции элементов стилистической интерпретации в занятия по английскому языку. Сопоставление традиционного и деконструированного текстов сказок, их лингвистический анализ и выделение ключевых идей побуждают студентов к творческому письму и, что не менее важно, осознанию вневременности фольклорной традиции.

Библиографический список

1. Деконструкция // Новейший философский словарь: официальный сайт. – 2001. – URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/slo/var/phi/los/ophy/27.htm> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: МИФ, 2023. – 608 с. – Текст: непосредственный.

3. Соловьева, Н. В. Семиотика символов русских и британских народных сказок / Н. В. Соловьева. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. Выпуск 4. – С. 423–428.
4. Сухоруков, Е. А. Соотношение понятий «Фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) / Е. А. Сухоруков. – Текст: непосредственный // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 19 (705). – С. 144–151.
5. Цикушева, И. В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) / И. В. Цикушева. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2008. – № 1. – С. 21–24.
6. Delafield, E. M. The Fairies Return: New Tales for Old / E. M. Delafield. – London: Peter Davies, 1934. – 368 p. – Текст: непосредственный.
7. Pullman, Ph. Grimm Tales: For Young and Old / Ph. Pullman. – London: Penguin Books Ltd., 2012. – 448 p. – Текст: непосредственный.
8. Williams, Ch. Who's Wicked Now? The Stepmother as Fairy-Tale Heroine / Ch. Williams. – Текст: непосредственный // *Marvels & Tales*. – 2010. – № 24 (2). – P. 268–275.
9. Zipes, J. The Oxford Companion to Fairy Tales / J. Zipes. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 704 p. – Текст: непосредственный.